

Макарова (Килганова) Зоя Ивановна
*доктор филологических наук, профессор,
 почетный работник высшего профессионального
 образования Российской Федерации*

А Я ЛЮБЛЮ ТОВАРИЩЕЙ МОИХ ...

С профессором Волковым я познакомилась только в этом учебном году. Я видела его в университете и раньше, но как-то никто не сказал мне, кто он и что он. Однажды я позвонила Аркадию Борисовичу Панькину, но к телефону подошел не он, а незнакомый человек, голос которого показался мне совсем молодым. И на мой вопрос, не секретарь ли молодой человек профессора Панькина, услышала: «Да, совсем молодой человек, но этому юному секретарю скоро будет 80 лет». Это и был Геннадий Никандрович Волков. Так мы познакомились, а позже и подружились.

Мы вспоминаем о том, что совсем недавно мы жили и работали в Советском Союзе, что биографии наши во многом похожи. Я часто приходила к Аркадию Борисовичу, редактору журнала «Образование», а рядом с ним работал Геннадий Никандрович. Для каждого из нас главное событие XX века – Великая Отечественная война. Я подарила Геннадию Никандровичу свою книгу «Русская поэма в годы Великой Отечественной войны». Долго думала о том, что написать в качестве эпиграфа к книге, которую я посвятила своему отцу, и рассказала профессору Волкову о своем отце, погибшем на фронте в сентябре 1944 года. Я вспоминала о том, что мой отец добровольно ушел на фронт 23 июня 1941 года, что он был тяжело ранен после битвы под Москвой, а теперь осенью 1944 года просил командование снова вернуть на фронт, и в марте 1944 года перед отъездом на 2-й Белорусский фронт он приехал к нам на две недели. В это время моя старшая сестра ушла на фронт, тоже добровольно, хотя ей было тогда только 17 лет. Я в семье теперь была старшей, брату тогда было 7 лет, а маленькой сестре всего 3 года. Перед отъездом на фронт отец попросил меня поговорить с ним без других. Он сказал мне: «Сейчас я отдам тебе рукопись – это приказ министра обороны Сталина. Ты можешь прочитать этот приказ, хотя, конечно, не сейчас, а гораздо позже ты поймешь то, что там написано». Теперь, через много лет, я отдала Геннадию Никандровичу эту рукопись – приказ №227, известный фронтовикам как приказ «Ни шагу назад!».

И вот эпиграф к книге пришел сам собой – слова из книги Владимира Луговского:

Выход на балкон!

Слышишь – гуси летят.

Как тогда?

Как тогда!

Время к старости, брат.

Нет, я в старость не верю,

На крыльях держись!

Верю в жизнь,

Верю в смерть,

И опять снова в жизнь.

Только,

Если не замерло сердце в груди, -

Настоящее счастье

Всегда впереди.

Эти слова Владимира Александровича Луговского очень напоминали слова Волкова о том, что нужно успеть написать то, что еще не успел: писать, писать и писать.

Я отдала Геннадию Никандровичу приказ №227 – «Ни шагу назад!». Я хранила его много лет. Пропали письма отца (из-за многочисленных переездов), а приказ сохранился. Он был впервые опубликован в «Военном историческом журнале» в 1988 году. До сих пор его помнили только фронтовики. И все-таки я читала приказ №227 своим студентам. Не всем, а тем, кто был в Афганистане и вернулись снова в КГУ.

Геннадий Никандрович вернул мне приказ «Ни шагу назад!», внимательно прочитав его. Я не раз разговаривала с профессором о войне, о России, о 27 миллионах погибших бойцах в годы Великой Отечественной. А еще мы вспоминали о Саше Матросове, когда я отдала Геннадию Никандровичу кафедральный сборник с моей статьей о Матросове, вернее о поэме Евтушенко «В полный рост» и профессор Волков рассказал мне о том, что Александр Матросов – башкир. Я знала, что родители Саши умерли от голода в начале 20-х годов, что именно в детдоме дали его фамилию – Матросов. «Посмотрите на его скулы», - сказал Геннадий Никандрович. – «Конечно, башкир». Много занимаясь поэзией Великой Отечественной войны, я восприняла слова профессора как возможную версию, которую я, конечно, рано или поздно проверю.

Впервые я узнала, от профессора Волкова, что мой давний друг Осовский Ефим Григорьевич умер. Профессор Волков знал его, профессора, академика РАО, не раз встречался с ним в Москве. Я же знала Ефима Осовского с давних пор. В 1958 году я приехала из сельской семьи в Крыму в институт в Москве – МГПИ им. Ленина. И из 25 человек, которые хотели быть аспирантами кафедры советской литературы, остались двое – я и Дима Рачков. В первые же месяцы этого года я познакомилась и подружилась со многими аспирантами этого вуза. Мы все жили в одном общежитии. Особенно сдружилась я тогда с Кнарик Мегаевой (мы жили в одной комнате), с аспирантами кафедры педагогики – Ефимом Осовским и Вале́й Ивановым. С утра мы отправлялись в библиотеку им. Ленина и были там целые дни. Поздно вечером мы возвращались в общежитие. Устав за целый день мы, как правило, ездили не в метро, а шли пешком по ночной Москве. Ефим, как и Вася, были настоящими друзьями. К сожалению, Вася Иванов умер на III году обучения после недолгой болезни.

Окончив аспирантуру, мы разъехались в разные города нашей большой страны. Ефим к этому времени женился на Вале Козловой, нашей же аспирантке, они стали работать в Саранске Мордовской АССР.

Позже я не раз встречалась с Ефимом в библиотеке, в Ленинке (так мы тогда ее называли). Однажды – я, Ефим и Кнарик поехали к жене Васи Иванова, его дочка в это время уже заканчивала 10-й класс. А однажды я в той же Ленинке шла по нашей

великолепной лестнице, а навстречу среди других читателей шел человек и, увидев меня, громко сказал: «Здравствуйте, девушка». Это и был Ефим. Так обратиться ко мне, мог сказать только он, старый друг, а у меня в это время было уже трое детей.

И вот совсем недавно я с горечью услышала, что Ефима уже нет в живых. Я узнала и о том, как работал мой друг в последние годы. Узнала и о том, что Аркадий Борисович Панькин, не будучи лично знаком, с Ефимом, получил от него отзыв на свою докторскую диссертацию.

И вот я узнала, что Ефима уже нет. Я созвонилась с Валей, женой Ефима. Она прислала мне большую бандероль, в том числе и книгу «Е.Г. Осовский – наставник, учитель и ученый». В этой книге есть и воспоминание Геннадия Никандровича Волкова об Осовском Е.Г. Вот строчки из воспоминания: «Вне всякого сомнения Ефим Григорьевич Осовский – выдающийся отечественный педагог, один из самых честных историков педагогики» (подчеркнуто Волковым Г.Н.). Времена стали другими. И я рад, что Ефим Григорьевич сумел сохранить себя, оставаясь верным себе, верным светлыми идеалами своей юности. Таких нынче единицы. Я никогда не думал, что Ефим Григорьевич почти моих лет, т.е. человек моего поколения – он мне показался моложе, гораздо моложе. Я ему желаю оправдать мое впечатление: оставаться молодым и в дальнейшем продолжать радовать нас светлыми творческими успехами». Так писал профессор Г.Н. Волков в день семидесятилетия Е.Г. Осовского.

Когда я прочитала в газете «Калмыцкий университет» интервью Геннадия Никандровича, которое он назвал так «Любите друг друга!», - я согласилась и не согласилась с эти названием. Профессор Волков сказал, что «этнопедагогика основывается и на любви к своему народу, а особенно на материнской любви. В этнопедагогике царит культ матери, обожествление ее. У чувашей мать – на седьмом небе, верховное божество. Любая мать может родить второго Христа, поэтому к беременной женщине надо относиться как к божьей матери».

И совершенно прав Геннадий Никандрович, считая, что высокая радость человека – это труд. И он советует юным друзьям (аспирантам, студентам, школьникам) помнить, что «самое главное, что я могу посоветовать, это выбрать дорогу честного труженика. Только честные труженики поведут страну к лучшему».

Геннадию Никандровичу Волкову исполняется 80 лет. Когда-то Белла Ахмадулина написала о своих товарищах:

Да будем мы к своим друзьям пристрастны!

Терять их страшно, бог не приведи.

Геннадию Никандровичу исполняется 80 лет. Желаю ему здоровья, счастья и активного долголетия.